

Ильянович Е. Б.

Культурные противоречия техногенного прогресса

В работе анализируется специфика современного состояния культуры в динамике техногенных трансформаций. Процесс разрушения мировоззренческих ориентиров, традиций и норм, основанных на незыблемых идеалах духовности, рассматривается в качестве признаков наступления постантропологической эпохи, которая таит в себе опасность отказа от рефлексии над проблемами культуры.

Ключевые слова: культура, трансформационные процессы, цивилизация.

Цель предлагаемой статьи – анализ состояния культуры в динамике техногенных трансформаций. Объектом выступает специфика современного цивилизационного развития. Предмет исследования – комплекс общекультурных проблем постантропологической эпохи.

Актуальность. Динамика социокультурных трансформаций современной техногенной цивилизации актуализирует необходимость осмысления нынешних противоречий и возможных перспектив дальнейшего развития человечества. Несмотря на изменения методологического характера, произошедшие на рубеже XX–XXI вв. в гуманитарном знании, эта острейшая тема по-прежнему занимает ведущее место в структуре проблемного поля современной культурологии.

Новизна. В работе утверждается, что процесс разрушения мировоззренческих ориентиров, традиций и норм, основанных на ценностях духовности, является признаком наступления постантропологиче-

ской эпохи, которая таит в себе опасность отказа от рефлексии над проблемами культуры.

Проблемы культуры стали предметом пристального внимания мыслителей двух последних столетий. Результатом интереса исследователей к общекультурной проблематике в сфере гуманитарного знания стало множество концепций постижения сущности социокультурных процессов. Содержание подобных исследований носит не только теоретико-методологический характер, но и практический. Например, в работах мыслителей прошлого века, таких как А. Печчеи, М. Хоркхаймер, А. Тойнби, П. Сорокин, Ж. Бодрийяр, И. Валлерстайн, Э. Тоффлер, Х. Ортега-и-Гассета, Г. Маркузе, Т. Адорно, Э. Фромм, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, Ф. Фукуяма, Р. Гвардини, а также отечественных современных исследователей, – А. Ахиезера, П. Гуревича, Л. Ионина, В. Стёпина, В. Губина, Б. Маркова, Ф. Лазарева, В. Кизимы, П. Гайдено,

А. Флиера, И. Василенко, В. Миронова, Е. Золотухиной-Аболиной, О. Штомпеля и многих других не только поднимаются вопросы о сущности и проблемах культуры в условиях глобализации и научно-технического прогресса цивилизации, анализируются признаки и причины социокультурных противоречий, проявляющихся во всех сферах жизни, но также предлагаются стратегии преодоления этих противоречий, разрабатываются проекты перспективных общественных трансформаций.

Современный этап цивилизационного развития можно с уверенностью назвать трансформационным, даже кризисным по характеру. Многие культурологи и философы ещё в прошлом столетии стали говорить об антропологическом и культурном кризисе. Очевидно, что сегодня во всех сферах жизни человека наблюдаются тенденции нестабильности. Речь идёт не только о политике и экономике, не только о конкретных социальных, экологических и демографических проблемах, но и в целом о глубинных противоречиях в самом фундаменте, векторе цивилизационного развития.

Сегодня человечество, столкнувшись с результатами своей многовековой деятельности, впервые в истории оказалось перед лицом глубочайшего парадокса: являясь творцом своей собственной судьбы и культуры, по-прежнему направляя развитие цивилизации средствами науки, техни-

ки и технологий в «нужное русло», оно вдруг осознало, что движется в пропасть бездуховного бытия. Идеалы гуманизма возрожденческой эпохи не срабатывают в условиях наращивания техногенного потенциала. Социокультурные регуляторы – религия, мораль и идеология – не выдерживают динамики трансформаций, происходящих в сфере научного знания и высоких технологий. Разработки High-Tech, High-End, Nano, опыты с Большим Андронным коллайдером, различные научные открытия (например, открытие Новосёлова и Гейма в области углеродных технологий) контрастируют с вопиющими явлениями духовной деградации. В культуре современного техногенного общества происходит постепенное вырождение основополагающих принципов и ценностей духовности, слагающихся в классическое триединство Истины, Добра и Красоты.

С одной стороны, в общецивилизационном плане, наблюдается невиданное ранее научно-техническое и информационно-технологическое развитие, разрабатываются стратегии общемировой интеграции образования в рамках Болонского процесса по созданию и полноценному функционированию единого общемирового экономического пространства и т. д., а с другой, – мир все больше ввергается в пучину глобального кризиса: рост безработицы, коррупции и преступности, в том числе и международного терроризма; жесточайшая конкуренция в финансово-экономической

и политической сферах; истощение природных ресурсов; беспощадное загрязнение окружающей среды, приводящее к локальным техногенным катастрофам (следует вспомнить недавнюю аварию на нефтяной платформе компании «British Petroleum» в акватории Мексиканского залива); этнические и религиозные раздоры. Этот список можно продолжать бесконечно – спектр проблем настолько широк и многопланен, что «перспектива» гармоничного общественного развития выглядит не просто туманной, а по сути, фантастической.

Очевидно, социокультурные регуляторы в современном мире практически не работают, не эволюционируют. Их место заняли технологии – информационные, политические, рыночные и т. д. Культура как особая сфера самовыявления сущностных сил человека, направленных на универсальное освоение мира, постепенно утрачивает фундамент, которым, несомненно, является духовность. На смену ей приходит уже далеко не массовая культура, как писали исследователи прошлого столетия. На смену современной культуры, ещё сохраняющей гуманистическую ориентацию, приходит техногенная постсовременная культура. Как её можно охарактеризовать? Самая главная черта такой культуры – это принципиально антигуманистическая направленность. Духовность, как свойственная только человеку способность самосовершенствования, самоопределения,

самотождественности, саморефлексии, чужда техногенной культуре. Последняя, функционирует в пустом пространстве, где уже нет человека, – в условиях *постантропологической эпохи*. Тезис Ролана Барта о теоретической смерти человека, ставший одним из постулатов постмодернизма, характеризует современное состояние человечества. В каком смысле человек умер? Очевидно не в физическом. Речь идёт о метафизической смерти человека – о его смерти как существа, способного к выходу за пределы наличного, предметного бытия в сферу трансцендентных ценностных смыслов. Человечество, вырождаясь духовно, теряет бесконечные основания своего бытия. У человека всегда были эти основания: в эпоху Античности – космос, в эпоху Средневековья – Бог, в эпоху Возрождения – природа. В период Нового времени таким онтологическим гарантом была сама субъективность, открытая Декартом. Человек, освободившись от трансцендентных зависимостей, начал искать опору в себе самом – изнутри своего сознания, в собственном мышлении, собственном разуме. Так, субъективность становится основой возникновения гуманистической культуры, которая с этого момента является новым жизненным пространством и порядком. На смену космоцентризму античного мира и теоцентризму средневекового мира приходит новая мировоззренческая установка – антропоцентризм. Под его воздействием рождается

антропологическая проекция культуры. С течением времени становится всё очевиднее, что это событие в истории человечества будет иметь далеко идущие последствия... Начиная с эпохи Нового времени, антропоцентризм набирает силу, не теряя, в целом, гуманистической ориентированности, но начинает постепенно превращать человека из свободной, самостоятельной, независимой, автономной, творческой личности в субъекта, активно и безгранично преобразующего мир ради удовлетворения своих потребностей. Из творца смыслов, человек за несколько столетий постепенно превращается в теряющего способности к духовному производству, ненасытного потребителя вещей. Субъективность, открытие которой дало мощнейший социокультурный импульс развитию человечества, его способности творить мир культуры, в настоящее время, по словам Ф. Гваттари, «тиражируется, как этикетки для того, что не имеет имени» [1]. По словам Фуко, главное событие современной культуры – смерть Бога, которая знаменует собой наступление новой эры «существования» человека. Задача этой культуры – строительство нового дома бытия человечества, приближающегося к роковой черте – своему концу. Сегодня постепенно происходит «распыление» человека, который ... «исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [2].

Каковы судьбы культуры в постантропологическую эпоху? Этот вопрос является одним из важнейших вопросов современного философско-культурологического и философско-антропологического дискурсов. Постараемся в данной работе наметить основные линии ответа на него.

Очевидно, что трансформационные процессы современной цивилизации имеют всеобъемлющий характер: они коснулись всех сфер жизни человека, всех уровней его бытия – биологического, социального, культурного, экзистенциального, духовного. Стремительное ускорение темпов жизни несёт человечество в будущее, сметая всё на своём пути. Те, кто не может приспособиться к новым правилам и сценариям игры, отстал от жизни, не находит в себе силы измениться в соответствии с требованиями времени, испытывают глубинное стрессовое состояние, которое Тоффлер назвал «футурошоком». Для таких людей будущее «наступает слишком быстро», они не успевают подстроиться к нему ни психологически, ни социально: «Пройдут три десятилетия, оставшиеся до XXI века, и миллионы обычных, психически нормальных людей внезапно столкнутся с будущим. Граждане самых богатых и технически развитых стран обнаружат, что все труднее идти в ногу с непрерывной потребностью перемен, которая характеризует наше время» [3, с. 10].

Сегодня общество переживает болезненные трансформации, связанные с разрушением веками складывавшихся мировоззренческих ориентиров, традиций и норм, постепенным отказом от незыблемых идеалов подлинной духовности, лежащих в основе всякой культуры. С полной уверенностью говорить о целостном прогрессе человечества в такой ситуации не приходится: несомненны лишь успехи научно-технического развития, которое происходит параллельно с духовной деградацией человека и перерастает в одну из острейших общекультурных проблем.

Продвижение человечества по пути прогресса зачастую сопровождалось различными негативными процессами, так как создание принципиально нового для любой из культур означало подрыв прежних традиций, смену парадигмы, картины мира. Так, например, произошло в эпоху Нового времени, когда зародилась классическая наука, но при этом были абсолютно утрачены прежние смыслы и основания поступков, прежде выстраивавшиеся вокруг принципа веры. Именно с этого события в истории культуры и начинается новая эпоха – эпоха великих претензий разума, лишённого, как бы это ни было трагично, духовного измерения. Несмотря на достижения гуманизма, науки и техники, как это ни парадоксально, но к всеобщему подлинному универсальному прогрессу во всех измерениях человеческого бытия мы так и не пришли... Самонадеянное челове-

чество, начиная с эпохи «торжества разума», стало ориентироваться в основном на интеллектуальную, рационально-технологическую деятельность, направленную на преобразование мира с целью его подчинения своим интересам, а не на подлинно духовное производство. Высшей ценностью нововременной культуры, которая до сих пор наличествует и в современной культуре, становится ориентация на развитие, обновление, инновационную деятельность, охватывающие все сферы и процессы жизни человека и общества. Прежние культурные константы становятся достоянием подсознания, точнее – культурного-бессознательного – «пространства, в котором кроется снятый опыт предшествующего развития культуры» [4, с. 200]. Развитие науки, техники и технологий способствует изменениям и в социальной сфере, где утверждается ценность творчески активной, свободной личности. Мир в целом и природа в частности предстают в качестве закономерно упорядоченного поля объектов, которые выступают материалом для преобразующей деятельности. Подобная ограниченная, узкая, одномерная мировоззренческая стратегия определила облик цивилизации, воспевшей строгую рациональность, научный разум, и послужила основой для формирования бездуховного мироотношения техногенной культуры.

Что касается философии как формы духовного производства в культуре, то од-

ной из сильнейших угроз для неё на сегодняшний день представляется постнеклассическая стратегия мышления, доведенная в лице постмодернизма до крайностей методологического и ценностного нигилизма. В рамках постмодернизма за последние несколько десятилетий были разработаны целые теории развенчания и критики не только «тоталитарных» принципов классического рационализма, но и традиционных ценностей европейской гуманистической культуры: человека, гармонии, истины, добра, красоты. Концепции «деконструкции», «шизоанализа», «анально-оральной метафизики», «номадологии» и т. д. представляют собой не что иное, как симуляцию подлинного философствования, в котором нет прежней глубины, фундаментальных оснований, которое в принципе не может культивировать человеческое в человеке. Нет больше глубины, высоты и смысла – есть складка, поверхность и коннотация; нет больше человека – есть тело без органов, «машина желаний»; нет больше истины – есть симулякр... На смену метафизике приходит микрофизика, на смену философии – безумие и крах мысли... Разве возможно, пребывая в подобном дискурсе, средствами подобных мыслительных конструкторов заниматься исследованием культуры, духовности, сущности человека, специфики его отношения к миру? Возможно ли разрабатывать стратегии цивилизационного развития? Очевидно – нет. А постмодернисты

и не ставили никогда себе такой цели. Напротив, после «смерти человека» наступила постантропологическая эпоха, которая знаменует собой конец философии. Сам субъект философствования исчезает из текста культуры, который начинает жить своей жизнью. Возникает вопрос: если нет субъекта, т. е. человека, то о какой философии, о какой духовности вообще может идти речь? Под влиянием постмодернистской стратегии мышления постепенно уходит понимание необходимости философствования на антропологическую тематику. А это, несомненно, влечет за собой отказ от рефлексии над проблемой культуры и духовности как таковых. Между тем, философия как универсальный тип смыслотворческой деятельности, как рефлексия над основаниями культуры и цивилизации, наряду с другими способами освоения мира, не только обладает многовековой традицией осмысления данных феноменов, но и является универсальным зеркалом последних. В это зеркало всегда смотрелся человек и видел свой собственный образ, получая ответы на смысложизненные вопросы о своём месте в мире. В современную эпоху кризиса субъективности, которую часто называют эпохой «разбитого зеркала», «частичного человека», разложенного на отдельные функции, актуализируется необходимость формирования нового образа человека, возрождения духовности как основы инновационной гуманистической ориентации культуры.

Й. Хейзинг в своей работе «В тени завтрашнего дня» писал, что нынешний кризис в социокультурной сфере настолько глубок, что несёт с собой явную угрозу самому человеческому духу: сегодня разрушается все, что ранее казалось священным и незыблемым – истина и человечность, право и разум, государственные институты и производственные системы [4]. В прошлые эпохи неоднократно возникали системные кризисы в различных сферах жизни, однако чувства грозящего краха всей цивилизации у человечества прежде не было. Преодоление общекультурного кризиса многие мыслители видят в возрождении прошлого, традиций. Но с точки зрения Й. Хейзинга, старая мудрость и старая добродетель в новых условиях способны создать лишь иллюзию обновления. Для сохранения культуры, кроме прочного фундамента традиционных ценностей необходимой является также и инновационная деятельность.

Выводы. Подытожив всё вышесказанное, отметим, что, несомненно, подлинный общекультурный прогресс как эволюционная трансформация возможен лишь в случае преемственности традиций,

сохранения, использования и преобразования духовного опыта прошлых поколений в условиях техногенного развития. И сегодня, в эпоху нарастания глубочайших социокультурных противоречий, коснувшихся самого фундамента культуры, – духовности, довольно сложно переоценить роль культурологии и философии в осмыслении и разрешении острейших проблем современной цивилизации.

Литература

1. Гваттари Ф. Шизоанализ и производство субъективности / Ф. Гваттари. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. – 246 с.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Санкт-Петербург, 1994. – 406 с.
3. Тоффлер А. Футурошок / А. Тоффлер. – Санкт-Петербург : Лань, 1997. – 464 с.
4. Яковенко И. Г. Культурология: категории и понятия / И. Г. Яковенко, А. А. Пелипенко // Философские исследования. – 1994. - № 1. – С. 179-201.
5. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – М. : 1992. – 433 с.

У роботі аналізується специфіка сучасного стану культури в динаміці техногенних трансформацій. Процес руйнування світоглядних орієнтирів, традицій і норм, заснованих на непорушних ідеалах духовності, розглядаються в якості ознак настання постантропологічної епохи, яка таїть в собі небезпеку відмови від рефлексії над проблемами культури.

Ключові слова: культура, трансформаційні процеси, цивілізація.

In work specificity of a current state of culture in dynamics of technogenic transformations is analyzed. Process of destruction of world outlook reference points, traditions and the norms based on firm ideals of spirituality are considered as approach signs of postanthropological epoch which conceals in itself danger of refusal of a reflection about culture problems.

Key words: culture, transformation processes, a civilization.